

Если событие не было пережито тобой лично, память о нем всегда кажется какой-то нечеткой, и приходится ждать, пока кто-то другой не напомним, чтобы все встало на свои места.

Например, как с тем случаем на крыше!

Предыстория проста: местная задира, девушка-альфа из Синьчэна, чтобы сохранить лицо, вызвала своего соперника, парня-альфу, на дуэль.

Альфы — самые физически крепкие из всех трех полов, что зачастую порождает в них дух соперничества. А уж прежняя владелица этого тела, Жуань Сусу, была среди них первой.

Не согласна — дай отпор, не помогает — дерись. С самого детского сада она перебилась с бесчисленным количеством людей. Как вы думали, она получила славу главной задиры Синьчэна?

Однако!

Жуань Сусу отродясь ни с кем не ссорилась, а уж о драках и речи не шло.

Хотя она и была дочерью владельца школы боевых искусств и с детства училась саньда, это было вынужденной мерой. Даже освоив технику, она использовала её лишь для укрепления здоровья и никогда не применяла в реальных боях. Единственным её спарринг-партнером был большой мешок в зале.

Драться с человеком?

Она об этом даже не помышляла! И не хотела!

Если бы Гу Мо вдруг не заговорил об этом, Жуань Сусу даже при встрече с Нань Чэньюем — вторым участником событий — не вспомнила бы, что у них есть такое нерешенное дело.

У Жуань Сусу разболелась голова.

Успеет ли она сейчас сказать этому Нань, что отменяет дуэль?

Только она об этом подумала, как сверху раздался холодный, отстраненный голос Нань Чэньюя:

— М-м.

М-м?!

Что значит это м-м? Он помнит или нет? Если не помнит, то и ладно!

— Послушай... — миролюбивая Жуань Сусу не выдержала. Даже ценой разрушения собственного образа ей хотелось высказаться.

Однако остальные альфы, присутствовавшие здесь, по-видимому, единодушно решили, что это м-м означает: помню, понял, увидимся после уроков на крыше. Пока Жуань Сусу тихо пыталась начать разговор, Лю Цзин задрал голову и рявкнул в сторону Нань Чэньюя:

— Только попробуй не прийти!

Голос Жуань Сусу потонул в крике Лю Цзина. Она уже собиралась повторить попытку, как услышала, что Бай Ханьюй тоже не остался в стороне и добавил угрозу:

— Не придешь — будешь трусом!

Жуань Сусу: ...

Бай Ханьюй, ты уверен, что это не мне сейчас было сказано?

Она посмотрела на Нань Чэньюя: тот был совершенно спокоен и невозмутим, казалось, он ни капли не боится.

По сравнению с ним, Жуань Сусу сопротивлялась всей душой.

Она правда не хотела ни с кем драться!

К сожалению, никто из присутствующих не догадался о её чувствах.

Нань Чэньюй молча выслушал по очереди всех троих, подождал еще пару секунд, скользнул взглядом вниз, убедился, что девушка-альфа больше ничего не хочет добавить, помолчал, никак не отреагировал на провокацию троих и, отведя взгляд, продолжил подниматься по лестнице.

— Черт! Какой же он бесячий! — выругался Лю Цзин, даже не понизив голос, ничуть не опасаясь, что тот его услышит.

— Пф, — Бай Ханьюй кивнул. — Еще больше меня выпендривается.

Гу Мо по-прежнему улыбался, но его слова звучали совсем не дружелюбно:

— Главарь, проучи его как следует после уроков.

Жуань Сусу: ...

Это был окончательный удар по её попыткам все исправить!

Впрочем...

— Вы так во мне уверены, — Жуань Сусу сдержала внутренний вой и спросила, притворяясь невозмутимой.

Хотя в памяти всплывало, что прежняя девушка-альфа действительно была сильна, но и этот переводной ученик выглядел неслабо.

Он был выше Лю Цзина, чей рост составлял метр восемьдесят семь, на глаз — не меньше метра девяноста двух. Плюс крепкое телосложение — ну никак не похож на того, кого легко обидеть. Наверняка тоже тренированный.

А эта аура и напор, особенно взгляд, будто он никого не ставит в грош — сразу понятно, что он очень опасен!

Так считала не только нынешняя Жуань Сусу, которая, будучи слабаком, видела угрозу в каждом встречном, но и, судя по воспоминаниям, сама прежняя Жуань Сусу при первой же встрече с Нань Чэньюем поняла, что этот парень непрост.

Даже если бы они не были соперниками в любви, она все равно собиралась найти повод с ним сразиться.

В некотором смысле, их соперничество лишь ускорило исполнение этого плана.

Вот только бедной Жуань Сусу, оказавшейся здесь случайно, от этого не легче!

А вдруг этот парень действительно силен, и даже прежняя владелица тела не смогла бы его одолеть? Что тогда делать ей?

Её же просто размажут по стенке!

И еще: если память её не подводит, за те дни, что он здесь, у него не было возможности показать свои навыки.

Так с чего эта троица взяла, что она точно сможет его проучить?

— Конечно! — без колебаний выпалил Лю Цзин. — Главарь, ты сейчас серьезно? — в его голосе проскользнуло легкое пренебрежение.

— Главарь, ты что, забыла, как мы тебя выбрали? — вдруг спросил Гу Мо. На его лице по-прежнему играла мягкая улыбка, будто он спросил это невзначай.

Но Жуань Сусу инстинктивно напряглась.

Неизвестно, то ли она сама себя выдавала, то ли еще что, но ей постоянно казалось, что Гу Мо её проверяет.

Жуань Сусу всегда училась средне, поэтому перед отличниками у неё был какой-то необъяснимый трепет.

Ей казалось, что умные люди знают и умеют всё. Такая обычная ученица, как она, рядом с ними была как на ладони.

В этот миг Жуань Сусу остро почувствовала, что её видят насквозь!

Она отчаянно убеждала себя, что даже такой умник, как Гу Мо, не мог так быстро раскусить, что она самозванка, но сердце все равно колотилось как бешеное.

— Как я могла забыть? — Жуань Сусу чувствовала, что сегодня использует весь актерский талант, на который способна. Она изобразила на лице смесь гордости, дерзости и капли сдержанности и высокомерно бросила: — Тот захватывающий момент, когда я уложила вас троих, я точно запомню на всю жизнь.

Да, именно так. Их четверка выбрала себе главаря именно таким простым и грубым способом.

Использував самый первобытный и убедительный метод среди альф — красиво называемый дуэлью, а проще говоря — дракой!

— Кхм, ну, на всю жизнь запоминать не обязательно, — улыбка Гу Мо слегка дрогнула, но в глазах задор не угас.

Преодолев лестницу, он подошел к Жуань Сусу и привычным жестом обнял её за плечи:

— Раз главарь уложила нас троих, то если я не буду верить в тебя, это значит, что я и в себя не верю, так ведь?

— Вот именно! — поддакнул Бай Ханьюй, догоняя их на ступенях. — В кого еще верить, если не

в себя?

— Главарь, я не такой самовлюбленный, как эти двое! — поспешил Лю Цзин. — Я просто верю в тебя!

Уловив легкое движение в глазах Гу Мо, Жуань Сусу наконец выдохнула: она поняла, что этот «экзамен» прошла.

Слушая, как трое парней перебивают друг друга, особенно наблюдая за Лю Цзином, который в открытую пытался «выслужиться», она невольно усмехнулась.

Неужели это те самые грозные задиры, которые минуту назад готовы были вцепиться в горло новенькому?

Контраст был просто поразительным!

<http://bllate.org/book/21296/2159538>